

Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2026. 21(2): 795-804
 DOI: 10.13187/bg.2026.2.795

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Working in Monastery as a Source of Additional Income for Peasants in the Arkhangelsk Region in the second half of the XIX and early XX centuries

Tatiana S. Minaeva ^{a, *}, Yana E. Kharitonova ^b

^aNorthern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation

^bKenozero National Park, Arkhangelsk, Russian Federation

Abstract

The article examines the hired labor of peasants in the monasteries of the Arkhangelsk North in the second half of the XIX and early XX centuries. The sources for this research include documents from the State Archives of the Arkhangelsk and Murmansk Regions, the scientific archives of the Solovetsky State Historical, Architectural, and Natural Museum-Reserve, publications by the Arkhangelsk Provincial Statistical Committee, historical essays. The authors investigate the reasons that prompted peasants to seek employment in monasteries, the size of their incomes. The article concludes that working for a monastery was not a priority for peasants in the Arkhangelsk region. Nevertheless, a part of the population, primarily those living in former monastic villages, were constantly employed in monasteries for a number of reasons. Social and economic ties between peasants and monasteries persisted, and various types of employment of peasants by monasteries were beneficial to both parties.

The theoretical and practical significance of the research lies in the analysis of the problems of socio-economic development of the Russian North in the second half of the XIX and early XX centuries and the possibilities of using the article's materials for creating museum exhibitions, developing courses on historical regional studies, and creating educational materials.

Keywords: peasants, monasteries, the economic situation of peasants, Northern Russia, Arkhangelsk Province, wage labor, the socio-economic development of Russia.

1. Введение

Природные условия Архангельской губернии всегда являлись естественными предпосылками для поиска крестьянами источников дополнительного дохода. Удобными для ведения хозяйства (лес, пашня, луга) признавались только 45 % земельных угодий губернии. Земледелие развивалось только в двух уездах из восьми – Шенкурском и Холмогорском. Обширные приморские территории губернии способствовали развитию морских промыслов, но они отличались нестабильностью. В целом, из трех северных губерний – Вологодской, Олонецкой и Архангельской, – в последней больше всего взрослого населения (60 %) во второй половине XIX в. занимались различной промысловой деятельностью и искали дополнительные источники дохода (*История Северного...*, 1985: 61, 67). Такими источниками дохода являлись речное и озерное рыболовство, охота, извоз (доставка грузов гужевым транспортом), отхожие промыслы, которые представляли, как правило, различные виды работ в артелях в крупных городах, в том числе в Санкт-Петербурге. В конце XIX – начале XX в. в Архангельской губернии быстрыми темпами развивалась лесная промышленность, с 1895 по 1906 г. количество рабочих, занятых в лесной промышленности увеличилось в три раза, при этом рабочие были нужны не только на заводах, но и для заготовки леса и его сплава. «Население предпочитает лесные заработки» указывалось в статье о занятиях крестьян в журнале архангельского

* Corresponding author

E-mail addresses: t.minaeva@narfu.ru (T.S. Minaeva), khyana@rambler.ru (Ya.E. Kharitonova)

краеведческого общества за 1909 г. ([Сельскохозяйственный вопрос..., 1909: 42](#)). Тем не менее, среди различных вариантов получения дополнительных доходов для крестьян Архангельской губернии немаловажное значение имела работа на монастырь.

Актуальность изучения данной темы определяется укреплением влияния Русской Православной Церкви в современном обществе, ростом интереса населения к истории и современной жизни и деятельности монастырей. Научная значимость работы связана с изучением особенностей экономических отношений крестьян и православных монастырей Архангельского Севера во второй половине XIX – начале XX в. и позволяет углубить представления о значимости монастырей в повседневной жизни северного крестьянства.

2. Материалы и методы

Изучение заявленной темы возможно только на основе изучения комплекса различных видов источников. Для написания статьи авторы использовали документы Государственного архива Архангельской области (Архангельск, Российская Федерация) и Государственного архива Мурманской области (Мурманск, Российская Федерация), в фондах которых представлена информация о хозяйственной деятельности монастырей. В научном архиве ФГБУК «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник» были найдены отдельные сведения о взаимоотношениях крестьян из деревень побережья Белого моря с Соловецким монастырем в начале XX в. Ежегодные Обзоры Архангельской губернии, которые издавались Архангельским губернским статистическим комитетом, содержат статистическую информацию о промыслах и заработках населения губернии на рубеже XIX–XX вв. Исторические очерки с описаниями северных обитателей и опубликованные воспоминания крестьян, работавших по обету в монастырях, дополнили архивные и статистические материалы важными фактическими подробностями и позволили подтвердить сведения из архивных источников.

В исследовании применялся системный подход, который позволил рассмотреть различные виды работ северных крестьян в монастырях как часть исторически сложившейся системы традиционных крестьянских заработков и социально-экономических отношений монастырей и крестьянства в Архангельской губернии. Для интерпретации фактов авторы статьи применяли также культурно-антропологический метод, который позволяет исследовать поведение людей исходя из их социальных представлений и ценностей. Данный метод был необходим для определения мотивов обращения крестьян в монастыри в поисках дополнительного заработка.

3. Обсуждение

Вопрос об использовании в монастырях крестьянского труда в XIX – начале XX в. освещался в историографии фрагментарно и описательно. Наиболее подробно данная тема нашла отражение на примере Соловецкого монастыря. Так, в конце XIX в. П.Ф. Федоров не только указал, на каких работах использовались трудники и наемные рабочие, но и отметил причины, по которым крестьяне трудились в обители: православная вера и недостаток средств, получаемых с помощью основных занятий ([Федоров, 1889](#)). В 1920-х гг. А. Березин, характеризуя экономическую деятельность Соловецкой обители, писал о давнем обычае населения Поморья «отдавать свой труд в пользу монастыря» ([Березин, 1925](#)). П.В. Федоров в 1996 г. издал работу об истории Трифоно-Печенгского монастыря. В ней он описал хозяйство обители, взаимоотношения с лопарями (саамами), но не исследовал детально труд крестьян ([Федоров, 1996](#)). В 2006-х гг. вышла обширная статья Ю.М. Критского о ремеслах и промыслах Соловецкого монастыря, в которой приводился ряд примеров использования наемного труда ([Критский, 2006](#)). В 2021 г. В.А. Мацак опубликовал работу, в которой собрал большое количество интересных документов об истории Печенгского монастыря, включая статистические ведомости о числе ремесленников и наемных рабочих, проживавших в обители в разные годы, но эти материалы он не анализировал ([Мацак, 2021](#)).

В основном же, исследователи, если и писали о трудниках и наемных рабочих в российских православных монастырях во второй половине XIX – начале XX в., то только отмечали использование их труда в хозяйственной деятельности монастырей, крайне редко подтверждая положения подробной количественной информацией ([Бабич, 2017](#); [Елисеева, 2020](#); [Есеева, 2007](#); [Лахтионова, 2020](#); [Смирнов, 2003](#); [Смирнов, 1997](#)). Редким исключением можно считать краеведческую работу монахини Евфимии (Пашенко), в которой собраны разрозненные факты из архивных документов об использовании наемного труда в женских монастырях Архангельской епархии в изучаемое время ([Евфимия, 2007](#)).

В 2017 г. коллектив исследователей подготовил и выпустил солидное издание «Монастыри Архангельского Севера XIV–XXI вв.». В работе собраны, как опубликованные ранее материалы об истории монастырей, так и новые статистические данные из Государственного архива Архангельской области, представлена история возрождения обителей в постсоветское время. Однако при описании хозяйственной деятельности обителей авторы только иногда приводили отдельные примеры о работниках в монастырях в начале XX в. ([Монастыри Архангельского..., 2017](#)).

Зарубежные историки Д. Тредголд ([Treagold, 1968](#)), Г. Фриз ([Freeze, 1983](#)), Б. Михен-Уотерс ([Meehan-Waters, 1992](#)), К. Чулос ([Chulos, 2003](#)) косвенно рассматривали тему, показывая влияние православного христианства на сельское население и взаимоотношения российского крестьянства с приходскими священниками и епархиальными властями. Добровольный труд крестьян в монастырях не изучался, но авторы акцентировали внимание на религиозности российских крестьян и большой значимости православия в их жизни во второй половине XIX – начале XX в.

Таким образом, наемный труд крестьян в монастырях во второй половине XIX – начале XX в. практически не изучался и глубоко не анализировался. Требуется дальнейший поиск источников и проведение анализа трудовых взаимоотношений крестьян с монастырями в разных регионах страны, выяснение условий найма, видов работ, размеров заработков, степени заинтересованности крестьян в работах на монастыри, сравнении размеров крестьянских доходов, полученных от разных видов дополнительной деятельности, включая работу в монастырях.

Цель статьи — проанализировать источники о наемном труде крестьян Архангельской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. и определить причины найма крестьян на работу в монастыри и размеры заработков крестьян в монастырях по сравнению с другими дополнительными крестьянскими доходами.

4. Результаты

Во второй половине XIX – начале XX в. использование наемного крестьянского труда в монастырях зависело от ряда условий: сложившихся отношений обитателей с крестьянским сообществом, уровня хозяйственного развития монастырей и количества трудников, желавших поработать в монастырях, материального положения населения, наличия у крестьян иных способов получения дополнительных доходов.

Все монастыри Архангельского Севера в большей или меньшей степени были заинтересованы в использовании труда крестьян. Особую необходимость испытывали обители, расположенные на островах и берегах Белого моря – Соловецкий, Пертоминский, Онежский Крестный, Николаевский Корельский, – так как морские и речные промыслы, доставка грузов и богомольцев, требовала привлечения дополнительной рабочей силы. Возрождение Трифоно-Печенгского монастыря также не могло осуществляться без помощи и опоры на местное население. В остальных обителях, не связанных с морем, крестьяне тоже работали, но уже в меньшем количестве. Монастыри старались развивать отношения с местными крестьянами на основе взаимной выгоды. Численность наемных работников в монастырях не была постоянной и менялась в разные годы в зависимости от объемов хозяйственной деятельности монастырей и количества насельников. Самым крупным в Архангельской губернии было хозяйство Соловецкого монастыря. Число наемных работников здесь ежегодно составляло от 140 до 240 человек ([Федоров, 1889: 168](#)). В Артемиево-Веркольской обители в 1861 г. насчитывалось 7 трудников и только 19 работников ([Краткое историческое..., 1902: 398](#)). В начале 1880-х гг. монастырь нанимал 10–15 рабочих ежегодно. В 1902 г. наемных рабочих в монастыре вообще не было, но хозяйство обители обслуживали 125 трудников, а в 1908 г. их количество составляло 110 человек ([Краткое историческое..., 1902: 398](#); [Есеева, 2007: 121](#); [Монастыри Архангельского..., 2017: 251, 255](#)). В Трифоно-Печенгском монастыре в 1889–1890 гг. проживало 8 наемных рабочих, с 1901 по 1917 гг. – не более 2-х человек, при том, что количество трудников достигало 160 ([Воспоминания обетника..., 2009: 324](#); [Мацак, 2021: 276](#)). В монастырях с небольшим количеством братии трудников чаще всего не было, при необходимости такие обители нанимали работников. В 1899 г. в Онежском крестном монастыре трудилось 17 наемных рабочих, в 1907 г. – 7 ([ГААО. Ф. И-29. Оп. 31. Д. 2045. Л. 110б.](#)). В Михайло-Архангельском монастыре в 1899 г. – было 3 наемных работника, в 1905 г. – 4 ([ГААО. Ф. И-29. Оп. 1. Т. 1. Д. 930. Л. 6.](#)). В Николаевском Корельском монастыре в начале XX в. насчитывалось 7 постоянных работников и 10 рабочих, проживавших в монастыре в летнее время ([Монастыри Архангельского..., 2017: 103](#)).

Крестьяне Архангельского Севера обращались в поисках работы в монастыри, чаще всего, для получения дополнительных средств к существованию. Значимость возможности получить работу в монастыре увеличивалась для крестьян в периоды, когда складывалась особенно неблагоприятная ситуация в сельском хозяйстве или на морском промысле ([Зырянов, 2002: 173](#)).

Большинство наемных рабочих устраивались в монастыри на сезонные летние работы, когда в обителях не хватало иной рабочей силы. В поисках дополнительного заработка крестьяне обращались в монастыри не случайно. Этому способствовала традиция трудничества, существовавшая в крестьянских семьях в Архангельской губернии. Монастырское трудничество имело несколько причин. Во-первых, трудники работали на монастырь по обету. Обет рассматривался крестьянами как форма благодарности за милость свыше, за божественную помощь ([Ведерникова, Никитина, 2014: 180](#)). Во-вторых, в трудники шли по причине бедности. Часто в обители работали подростки из многодетных крестьянских семей, бездетные вдовцы, одинокие пожилые крестьяне. В-третьих, трудниками становились глубоко верующие люди ([Федоров, 1889: 56-57, 60-61](#)).

В начале XX в. почти каждая семья в Поморье имела членов семьи, работавших на Соловках. Многие поморы из близлежащих к монастырям деревень традиционно работали в обителях по два-

три дня на краткосрочных летних работах (Научный архив. Ф. 2. Оп. 1. Д. 167. Л. 8об.; Евфимия, 2007: 68; Федоров, 1889: 55). При этом общее количество желавших сезонно или длительно потрудиться на монастырь составляло в 1860–1890-х гг. от 500 до 1000 чел., большая часть из которых представляла собой трудников (Федоров, 1889: 35, 168).

Позитивный образ монастыря складывался и у детей, трудившихся в монастырях по обету. Обетниками-годовиками прошли через северные монастыри многие жители Архангельской губернии. Отсутствие ребенка, отправленного в монастырь, не оказывало большого влияния на состояние крестьянского хозяйства. В то же время дети получали в обителях навыки сельскохозяйственных и ремесленных работ, обучались грамоте (Федоров, 1889: 57). Монастыри содержали детей за свой счет. Работу детей в мастерских курировали насельники-специалисты. Например, в Кожеозерском монастыре мальчиков учили сапожному, портному, кузнечному и иным ремеслам. В 1901 г. шесть лучших учеников обитель оставила у себя в качестве живописцев и писемоводителей (ГААО. Ф. И-29. Оп. 5. Д. 1350. Л. 16). Обетниками, как правило, становились дети из семей крестьян, проживавших в бывших монастырских землях (ГААО. Ф. И-29. Оп. 5. Д. 1350. Л. 16; Научный архив. Ф. 2. Оп. 1. Д. 156. Л. 37). Так попадали, например, на Соловки, в подростковом возрасте жители деревень Летнего берега Белого моря. Мальчики трудились на сельскохозяйственных работах, вязали сети, помогали на рыбном промысле, в мастерских. Монахи, как и в Кожеозерском монастыре, не просто давали детям трудовые навыки, но и следили за их успехами, наиболее одаренных обучали в иконописной мастерской, могли отправить учиться в мореходную школу (Научный архив. Ф. 2. Оп. 1. Д. 156. Л. 9).

У подростков-обетников достаточно часто меняли виды послушаний, следили, чтобы работа была посильной и им не надоедала, посещение школы в вечернее время было необязательным, добровольным. Многим детям такое пребывание в монастыре нравилось, и по прошествии года они оставались на следующий срок (Научный архив. Ф. 2. Оп. 1. Д. 159. Л. 17). По окончании пребывания в обители каждому юному насельнику монахи дарили на память подарки – деревянные ложки «с благословением», литографические изображения Соловков, альбомы фотографий с видами монастыря (Научный архив. Ф. 2. Оп. 1. Д. 159. Л. 17).

Обетниками трудились в северных монастырях дети не только поморов, но и малых северных народов – саамов и коми (Научный архив. Ф. 2. Оп. 1. Д. 145. Л. 5).

В некоторых монастырях, например в Артемиево-Веркольском и Трифоно-Печенгском, грамоте и письму обучали по желанию и взрослых обетников (ГААО. Ф. И-308. Оп. 1. Д. 57. Л. 6об.; Федоров, 1996: 48).

После пребывания в монастырях в качестве трудников и обетников, узнав порядки в обители и ее хозяйство, крестьяне позднее нанимались на работу в монастыри уже за плату (Научный архив. Ф. 2. Оп. 1. Д. 167. Л. 24об.).

Выходцы из крестьян, имевшие профессиональные навыки, необходимые для выполнения работ в ремесленных мастерских, на заводах, судах, могли работать в монастырях по несколько лет.

Немаловажную роль в выборе источника дополнительного заработка играла материальная помощь, которую обители в случае необходимости (неурожая, голода) оказывали крестьянам, работавшим в хозяйстве (Есеева, 2022: 122). В неурожайные годы некоторые монастыри старались развернуть дополнительные работы, чтобы крестьяне имели возможность получить средства к существованию. Так поступил, например, Пертоминский монастырь в 1868 г., организовав строительство дома для гостиницы, дорожные работы, разработку полей и сенокосов, прокладку дороги к полям через болото, устройство водяной мельницы и пристани на берегу, колку дров, ремонт деревянного поморского судна, что в совокупности обеспечило заработком множество крестьян (Доброленский, 1888: 410).

Обители использовали труд крестьян в разных хозяйственных сферах.

Постоянных работников из поморов регулярно нанимали для рыбного промысла. Если крестьяне испытывали нужду, то монастыри могли давать им продукты в долг, в счет будущего улова. Если улов не покрывал долга, то крестьяне отработывали его на других работах в монастыре (ГААО. Ф. И-29. Оп. 4. Т. 2. Д. 2055. Л. 14; ГАМО. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 4. Л. 21–26об., 28–38, 40–46; Научный архив. Ф. 2. Оп. 1. Д. 156. Л. 50). Ловлей рыбы для Трифоно-Печенгского монастыря занимались мурманские колонисты. Заработная плата за ведение промысла с марта по июль в 1892 г. составляла, например, 35 руб., причем часть из нее выплачивалась авансом (ГАМО. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 4. Л. 21–26об., 28–38; 40–46). Для того, чтобы получить задаток некоторые крестьяне заключали договоры с монастырем еще осенью или зимой, что свидетельствует об их низком уровне благосостояния и потребности в установлении трудовых отношений с монастырем. В 1890-х гг. за выполнение организаторских работ, требующих более высокой ответственности, таких как заведование засолкой рыбы, управление промысловыми судами и т.п., монастырь платил крестьянам 15 руб. в месяц (ГАМО. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 4. Л. 7, 27–27об.). Кроме мурманских колонистов Трифоно-Печенгский монастырь нанимал и саамов. Во взаимоотношениях с саамами монастырь преследовал не только хозяйственные, но и социальные цели. Монахи знали о влиянии на саамов спиртных напитков. Эта зависимость приводила часто к их обнищанию и необходимости брать у купцов в долг деньги и

продукты ([Воспоминания обетника...](#), 2009: 321). Обитель же обеспечивала саамов-промысловиков съестными припасами «в счет промысла» – сахаром, чаем, крупой, солью, мукой – на все время работы и за улов платила деньги ([ГАМО. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 4. Л. 9, 21–260б.](#)). Саамы чинили для иноков также скобяные изделия и предметы быта, их нанимали на сенокос, рубку леса, простые строительные работы ([ГАМО. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 4. Л. 7; Д. 23. Л. 420б.](#)).

Ежегодно набирал наемных работников и Соловецкий монастырь. Даровых рабочих далеко не всегда хватало для удовлетворения потребностей монастыря. Недостаток рабочих начинал ощущаться уже весной, когда многие трудники разъезжались, а на их место приезжали новые, совершенно незнакомые с монастырем и его хозяйством. В это же время увеличивалось и количество работы, наемные рабочие нужны были вместе с трудниками, чтобы косить сено, состоять гребцами при переправах, матросами на судах, кочегарами на пароходах, рыть канавы, чистить «пожни» (сенокосы). Кроме того, работали они и в разных ремесленных мастерских и заводах монастыря: гончарном, салотопенном, кирпичном. Монастырское начальство так распределяло рабочих по группам, чтобы в каждой из них было по несколько опытных людей, хорошо знающих свое дело – или из монашествующих, или из наемных рабочих, или из даровых трудников. Богомольцы сначала были помощниками, а зимой уже самостоятельно выполняли некоторые работы ([Федоров, 1889: 169; Критский, 2006: 225-229.](#)).

Заработная плата наемных рабочих, конечно, различалась: юноши получали в середине 1880-х гг. от 12 до 20 руб. за лето, взрослые – от 40 до 60 руб. Такие расценки, как писал В. Федоров, были на 5–15 % ниже местной заработной рыночной платы ([Федоров, 1889: 168.](#)) Условия жизни и работы в монастыре наемных рабочих и трудников различались. Наемные рабочие жили и питались в отдельном здании, за пределами монастыря. В отличие от даровых работников в скоромные дни для них варили мясной суп, кашу с маслом. Кроме того, рабочий день у них длился на час больше, и за их работой строже следили ([Федоров, 1889: 170.](#)).

Среди наемных рабочих Соловецкого монастыря было много жителей Беломорья, которым не всегда хватало их доходов от традиционных видов деятельности (земледелия, скотоводства, рыболовства) для удовлетворения потребностей, поэтому они отправлялись на заработки в монастырь. За некоторых работников, много лет служивших и имевших хорошую репутацию, монастырь, в случае тяжелого материального положения крестьян, мог выплачивать все государственные подати в счет результатов будущего промысла или выполнения каких-либо работ в пользу монастыря. Во время голода обитель бесплатно снабжала хлебом нуждающиеся поморские семьи, особенно те, мужчины из которых работали на монастырь. Погорельцам монастырь сужал деньги и лес для постройки домов ([Федоров, 1889: 167-168.](#)) «Мы живем монастырем, без него нам нельзя обойтись!» – так писал В. Федоров об отношении наемных рабочих к монастырю. При этом автор подчеркивал, что близкое знакомство поморов с подробностями жизни иноков, не всегда безгрешных, не мешало им относиться с глубокой верой к Преподобным Зосиме и Савватию, основателям Соловецкого монастыря ([Федоров, 1889: 170.](#)).

Одним из видов работ, на который в конце XIX – начале XX в. монастыри брали крестьян на работу, было управление судами. Соловецкий, Пертоминский, Трифоно-Печенгский и Сурский монастыри имели свои речные и морские суда для доставки продовольствия, грузов, перевозки товаров и богомольцев. Постоянными работниками, необходимыми для обслуживания флота монастыри дорожили. Если члены команды трудились на монастырских судах по несколько лет, то монастырь заключал с работниками особый договор и обязывался ежегодно производить перерасчет заработной платы. Рабочие Соловецкого монастыря, например, в первый год получали ежемесячно 5 руб., в каждый последующий год – на рубль больше. В 1880-х гг. матросы на пароходе «Соловецкий» зарабатывали от 40 до 63 руб. за лето, кочегары – 48-54 руб. ([Научный архив. Ф. 2. Оп. 1. Д. 125. Л. 103; Федоров, 1889: 68.](#)) В 1906–1908 гг. матрос без опыта работы получал 12 руб. в месяц ([Научный архив. Ф. 2. Оп. 1. Д. 63. Л. 47.](#)) Сурская обитель производила ежегодные расчеты со своими наемными работниками. Так, общая заработная плата служащим парохода «Св. Николай Чудотворец» составила в навигацию 1906 г. 1718 руб. 80 коп. Матросы получили от 13 до 84 руб., кочегары от 14 до 84 руб. ([Монастырский пароход.](#))

В период возрождения Трифоно-Печенгский монастырь постоянно нуждался в дополнительной рабочей силе. Как показывают архивные документы, трудников монастырь использовал на неквалифицированных работах и в ремесленных мастерских, а наемных рабочих – на сенокосе и рыбном промысле ([ГАМО. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 7. Л. 12, 36, 136-141; Д. 14. Л. 300-314.](#))

Для Сурского монастыря крестьяне Архангельской и Олонецкой губерний изготавливали кирпичи. Они трудились на монастырском кирпичном заводе, но использовали собственных лошадей и при необходимости сами нанимали подмастерьев ([ГААО. Ф. И-310. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–2; 9.](#)) В Сурской обители крестьяне также находили работу на строительстве и рубке леса ([ГААО. Ф. И-310. Оп. 1. Д. 12. Л. 12–13; 18–19; Д. 21. Л. 1.](#)) В монастыре строго контролировали труд наемных рабочих, применяли систему наказаний за невыполнение обозначенных объемов или сроков. Крестьяне дорожили заработком и соглашались на подобные условия договоров ([Есеева, 2013: 140.](#)) С наемными рабочими обитель расплачивалась не только деньгами, практиковалась плата продуктами – маслом и мукой.

За работу крестьянских артелей обители, в целом, часто расплачивались хлебом (Ведерникова, Никитина, 2014: 25). Также, как и Соловецкий монастырь, Сурская обитель нанимала крестьян как на сезонные работы, так и на длительный срок. В последнем случае работники постоянно жили и питались за счет монастыря, получая часть заработной платы авансом.

Труд крестьян оплачивался в монастырях в целом невысоко. Так, в 1902 г. в Сурском монастыре за различные работы на монастырских лошадях крестьянин за год получил 86 руб., в 1911 г. в Шенкурском Свято-Троицком монастыре наемные рабочие зарабатывали 8 руб. в месяц, в Соловецком монастыре на сенокосе крестьяне получали от 5 до 16 руб. в месяц, в Ущельском монастыре двое крестьян за ремонт церкви получили 11 руб. 50 коп. Для сравнения – в Холмогорском Успенском монастыре мельник зарабатывал 140 руб. в год (Научный архив. Ф. 2. Оп. 1. Д. 70. Л. 15; Евфимия, 2007: 41-46).

Крестьянки бывших монастырских деревень Онежского и Летнего берегов Белого иногда подрабатывали в Соловецком и Пертоминском монастырях в качестве надомных работниц. Монахи привозили поморкам холст, из которого зимой они шили белье для иноков и трудников «порты и рубахи» до 40 штук за зиму. В качестве оплаты надомницы получали продукты и деньги – 15–20 руб. (Научный архив. Ф. 2. Оп. 1. Д. 63. Л. 41; Д. 156. Л. 45; Д. 179. Л. 30б.). С началом навигации готовую продукцию отвозили в монастыри.

Одним из способов подработки крестьян в Соловецком монастыре был сбор чабреца (богородской травы). Ее собирали по берегам моря и сдавали в обитель в обмен на поливную керамическую посуду монастырского производства (Научный архив. Ф. 2. Оп. 1. Д. 63. Л. 41). Николаевский Корельский монастырь использовал труд наемных рабочих при добыче речного жемчуга. Поморы, имевшие свои суда подрабатывали перевозом грузов и богомольцев в Соловецкий и Пертоминский монастыри (Гемп, 1983: 66).

Во второй половине XIX – начале XX в. значение различных видов промыслов в жизни крестьян Архангельской губернии постепенно менялось. В 1860–1880-х гг. больше всего населения было занято морским и речным рыболовным промыслом (25-40 тыс. человек), в конце XIX – начале XX в. быстро росло число занятых рубкой и сплавом леса и отхожими промыслами в другие губернии (свыше 50 тыс. человек) (Обзор Архангельской..., 1879: 10-11; Обзор Архангельской..., 1886: 7; Обзор Архангельской..., 1891: 8-9; Обзор Архангельской..., 1896: 27; Обзор Архангельской..., 1906: 30; Обзор Архангельской..., 1912: 89; Обзор Архангельской..., 1914: 80). Морские промыслы не давали стабильного дохода. Зверобой получали в среднем 10–30 руб. в год, в лучшие годы до 80 руб. Добыча рыбы приносила от 30 до 200 руб. Охотой зарабатывали 5–12 руб. в год (Зобков, 1911: 863; Обзор Архангельской..., 1879: 10-11; Обзор Архангельской..., 1886: 7; Обзор Архангельской..., 1891: 8-9; Обзор Архангельской..., 1896: 27; Обзор Архангельской..., 1906: 30; Обзор Архангельской..., 1912: 89; Обзор Архангельской..., 1914: 80; Руднев, 1862: 40-41). Наиболее выгодными из промыслов в конце XIX–начале XX в., но и самыми тяжелыми считались сплав плотов и рубка леса и дров. В 1880–1915 гг. средний заработок за сплав плотов, рубку леса и заготовку дров составил 37-44 руб. в год на человека (Обзор Архангельской..., 1886: 7; Обзор Архангельской..., 1891: 8-9; Обзор Архангельской..., 1896: 27; Обзор Архангельской..., 1906: 30; Обзор Архангельской..., 1912: 89; Обзор Архангельской..., 1914: 80; Обзор Архангельской..., 1916: 6). В отдельные годы труд по заготовке леса для лесозаводов и погрузка его на пароходы приносил крестьянам до 128 руб. (Обзор Архангельской..., 1916: 6) Отхожие промыслы в 1890 г. в целом позволили крестьянам получить в среднем 38 руб. 20 коп., а в 1910 г. – 54 руб. в год (Обзор Архангельской..., 1891: 8-9; Обзор Архангельской..., 1912: 89). Ниже всего при этом оплачивался труд крестьян, которые устраивались в городах чернорабочими или поступали в прислуги – 37 руб. Извозный промысел приносил до 40 руб., исключением стал 1915 г., когда возросли расценки в Архангельске в связи с перевозкой военных грузов и постройкой пристаней. В результате средняя заработная плата поднялась до 100–200 руб. в месяц на лошадь (Обзор Архангельской..., 1916: 6). Средняя плата за выполнение полевых работ в 1910–1913 гг. составляла 35–90 руб. мужчинам и 27–50 руб. женщинам (Обзор Архангельской..., 1912: 89; Обзор Архангельской..., 1914: 80).

5. Заключение

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX в. среди дополнительных заработков и промыслов крестьян Архангельской губернии работа на монастырь не являлась приоритетной. Население предпочитало рыболовство, заготовку леса или отхожие промыслы за пределами губернии. Тем не менее, часть крестьянства, прежде всего, проживавшая в непосредственной близости от монастырей, в бывших монастырских деревнях, постоянно нанималась на работу в монастыри. Этому способствовало ряд причин: традиции трудничества и обетничества, существовавшие в крестьянских семьях Архангельского Севера; близость монастыря как работодателя; стабильность заработков; отношение монастырей к наемным рабочим, включая обеспечение их жильем, пропитанием, предоставление социальной помощи при необходимости денежным кредитом, продовольствием, семенами. В крупных монастырях количество трудников всегда превышало численность наемных рабочих, что является доказательством религиозности

крестьян в исследованный период. Это позволяет также предположить, что религиозное мировоззрение сельского населения и авторитет монастыря также влияли на выбор крестьянами источника дополнительного заработка. Значимость для крестьян работы в монастырях повышалась в неурожайные и неблагоприятные для морских промыслов годы, когда трудно было найти работу в других местах. Заинтересованность крестьян в работах на обители увеличивалась, когда в монастырях начинались крупные хозяйственные преобразования (строительство, прокладка дорог, распашка земель и т.д.). Наемный труд применялся в обителях в различных формах и видах деятельности. Крестьяне участвовали в сезонных сельскохозяйственных работах, трудились временно и постоянно в ремесленных мастерских и на заводах, строительстве, работали на монастырских тонях и судах, выполняли надомные работы. Заработная плата в монастырях была не ниже средней заработной платы наемных рабочих в губернии. Квалифицированные и опытные работники были более востребованы и их заработок был выше и зависел нередко от количества проработанных лет. Такое положение их вполне устраивало, в ином случае они не заключали бы контракты на несколько лет. В целом трудовое взаимодействие монастырей и крестьянства Архангельской губернии в исследованный период было выгодным обеим сторонам и удовлетворяло потребности как православных обителей, так и населения.

Литература

- Бабич, 2017** – Бабич И.Л. Монастырская экономика в XVI–XX вв. (на примере монастыря Вознесенская Давидова пустынь // *Исторический журнал: научные исследования*. 2017. №4. С. 159-171.
- Березин, 1925** – Березин А. Прошлое и настоящее Соловецкой промышленности // *Соловецкие острова*. 1925. № 2. С. 63-70.
- Ведерникова, Никитина, 2014** – Ведерникова Н.М., Никитина С.Е. Соловки в памяти поморов. М., 2014. 312 с.
- Воспоминания обетника..., 2009** – Воспоминания обетника Николая Васильевича Макарова // *Кириллов: историко-краеведческий альманах*. 2009. Вып. 7. С. 306-331.
- ГААО** – Государственный архив Архангельской области.
- ГАМО** – Государственный архив Мурманской области.
- Гемп, 1983** – Гемп К.П. Сказ о Беломорье. Архангельск, 1983. 239 с.
- Доброленский, 1888** – Доброленский Ф. Воспоминания о голоде на севере России в 1868 г. // *Русская старина*. 1888. Т. 57. № 2. С. 409-432.
- Евфимия, 2007** – Евфимия (Пащенко), монахиня. Очерки из жизни православных северных женских монастырей середины XIX – начала XX вв. Архангельск, 2007. 277 с.
- Елисеева, 2020** – Елисеева Е.А. Структура доходно-расходных статей провинциального женского монастыря во второй половине XIX – начале XX века // *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета*. 2020. №3. С. 117-127.
- Есеева, 2022** – Есеева О.В. Организация внутренней жизни и социально-экономическое развитие Сурского женского монастыря в начале XX в. // *Российский журнал истории Церкви*. 2022. № 3. С. 99-125.
- Есеева, 2013** – Есеева О.В. Отец Иоанн Кронштадтский на родине. Архангельск, 2013. 256 с.
- Есеева, 2007** – Есеева О.В. Православный монастырь в религиозно-культурном пространстве Пинежья. Архангельск, 2007. 253 с.
- Зырянов, 2002** – Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество XIX–XX в. М., 2002. 319 с.
- Зобков, 1911** – Зобков С. Поморская деревня, ее жизнь и нужды // *Известия Архангельского общества изучения Русского Севера*. 1911. №11. С. 860-863.
- История Северного..., 1985** – История Северного крестьянства. Т. 2. Архангельск, 1985. 385 с.
- Краткое историческое..., 1902** – Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. Архангельск, 1902. 500 с.
- Критский, 2006** – Критский Ю.М. Промыслы и ремесла северного крестьянства и Соловецкого монастыря XV–XX вв. // *Соловецкий сборник*. Вып. 3. Архангельск, 2006. С. 218-255.
- Лахтионова, 2020** – Лахтионова Е.С. Женские монастыри Урала и Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.): повседневная жизнь и основные направления деятельности // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*. 2020. № 2 (30). С. 187-225.
- Мацак, 2021** – Мацак В.А. Печенгский монастырь: от истоков к возрождению: (документы, воспоминания, фотографии). СПб., 2021. 958 с.
- Монастыри Архангельского..., 2017** – Монастыри Архангельского Севера: XIV–XXI вв. Вологда, 2017. 473 с.
- Монастырский пароход** – Монастырский пароход / Архангельская епархия. Сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arh-eparhia.ru/publications/47403/> (дата обращения: 12.12.2025).
- Научный архив** – Научный архив ФГБУК «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник».
- Обзор Архангельской..., 1879** – Обзор Архангельской губернии за 1878 г. Архангельск, 1879. 42 с.
- Обзор Архангельской..., 1886** – Обзор Архангельской губернии за 1885 г. Архангельск, 1886. 36 с.

- Обзор Архангельской..., 1891 – Обзор Архангельской губернии за 1890 г. Архангельск, 1891. 52 с.
 Обзор Архангельской..., 1896 – Обзор Архангельской губернии за 1895 г. Архангельск, 1896. 103 с.
 Обзор Архангельской..., 1906 – Обзор Архангельской губернии за 1905 г. Архангельск, 1906. 118 с.
 Обзор Архангельской..., 1912 – Обзор Архангельской губернии за 1910 г. Архангельск, 1912. 207 с.
 Обзор Архангельской..., 1914 – Обзор Архангельской губернии за 1913 г. Архангельск, 1914. 238 с.
 Обзор Архангельской..., 1916 – Обзор Архангельской губернии за 1915 г. Архангельск, 1916. 24 с.
 Руднев, 1862 – Руднев Н.Ф. Промыслы по Мурманскому или Лапландскому берегу: Сведения, собранные во время плавания шкуны "Задорная" в 1861 году // *Морской сборник*. 1862. Т. LXIII. №11. С. 31-70.
 Сельскохозяйственный вопрос..., 1909 – Сельскохозяйственный вопрос в Архангельской губернии в связи с колонизацией края. // *Известия Архангельского общества изучения Русского Севера*. 1909. №2. С. 38-42.
 Смирнов, 2003 – Смирнов А.И. Горицкий Воскресенский женский монастырь во второй половине XIX века // *Кириллов*. Вып. 5. Вологда, 2003. С. 97-116.
 Смирнов, 1997 – Смирнов И.А. Кирилло-Белозерский монастырь в 1764–1924 годах. (Краткий очерк развития хозяйства) // *Кириллов*. Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1997. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/0/001/005/239/index.htm> (дата обращения: 12.12.2025).
 Федоров, 1996 – Федоров П.В. История Трифоно-Печенгского монастыря (1886–1917 гг.). Мурманск. 1996. 70 с.
 Федоров, 1889 – Федоров П.Ф. Соловки. Кронштадт, 1889. 344 с.
 Chulos, 2003 – Chulos Ch. *Converging Worlds: Religion and Community in Peasant Russia, 1861–1917*. De Kalb, 2003. 201 p.
 Freeze, 1983 – Freeze G.L. *The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform*. Princeton, 1983, 507 p.
 Meehan-Waters, 1992 – Meehan-Waters B. *To Save Oneself: Russian Peasant Women and the Development of Women's Religious Communities in Prerevolutionary Russia / Russian Peasant Women*. New York, 1992. Pp. 121-133.
 Treagold, 1968 – Treagold D.W. *The Peasant and Religion / The Peasant in Nineteenth-Century Russia*. Stanford, 1968. Pp. 72-107.

References

- Babich, 2017 – Babich, I.L. (2017). Monastyrskaya ekonomika v XVI – XX vv. (na primere monastyrya Voznesenskaya Davidova pustyn' [Monastic economy in the XVI –XX centuries (using the example of the Voznesenskaya David's Monastery)]. *Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovaniya*. 4: 159-171. [in Russian]
 Berezin, 1925 – Berezin, A. (1925). Proshloe i nastoyashchee Soloveckoj promyshlennosti [The past and present of the Solovetsky industry]. *Solovetskie ostrova*. 2: 63-70. [in Russian]
 Chulos, 2003 – Chulos, Ch. (2003). *Converging Worlds: Religion and Community in Peasant Russia, 1861–1917*. De Kalb. 201 p.
 Dobrolenskij, 1888 – Dobrolenskij, F. (1888). Vospominaniya o golode na severe Rossii v 1868 g. [Memories of the famine in northern Russia in 1868]. *Russkaya starina*. 57(2): 409-432. [in Russian]
 Eliseeva, 2020 – Eliseeva, E.A. (2020). Struktura dohodno-raskhodnyh statej provincial'nogo zhenskogo monastyrya vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka [The structure of income and expenditure items for a provincial convent in the second half of the XIX and early XX centuries]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 3: 117-127. [in Russian]
 Eseeva, 2007 – Eseeva, O.B. (2007). Pravoslavnyi monastyr' v religiozno-kul'turnom prostranstve Pinezh'ya [An Orthodox monastery in the religious and cultural space of Pinezhye]. *Arkhangel'sk*, 253 p. [in Russian]
 Eseeva, 2013 – Eseeva, O.V. (2013). Otets Ioann Kronshtadtskii na rodine [Father John of Kronstadt in his native land]. *Arhangel'sk*. 256 p. [in Russian]
 Eseeva, 2022 – Eseeva, O.V. (2022). Organizatsiya vnutrennei zhizni i sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Surskogo zhenskogo monastyrya v nachale XX v. [The organization of internal life and socio-economic development of the Sursky Convent in the early XX century]. *Rossiiskii zhurnal istorii Tserkvi*. 3: 99-125. [in Russian]
 Evfimiya, 2007 – Evfimiya (Pashchenko), monahinya (2007). Ocherki iz zhizni pravoslavnyh severnykh zhenskih monastyrej serediny XIX – nachala XX vv. [Essays on the life of Orthodox Northern convents in the mid-XIX and early XX centuries] *Arhangel'sk*. 277 p. [in Russian]
 Fedorov, 1889 – Fedorov, P.F. (1889). Solovki. [Solovki]. Kronshtadt. 344 p. [in Russian]
 Fedorov, 1996 – Fedorov, P.V. (1996). Istoriya Trifono-Pechenskogo monastyrya (1886–1917 gg.). [History of the Trifon-Pechenga monastery (1886-1917)]. *Murmansk*. 70 p. [in Russian]
 Freeze, 1983 – Freeze, G.L. (1983). *The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform*. Princeton. 507 p.
 GAAO – Gosudarstvennyj arhiv Arhangel'skoj oblasti [State Archive of Arkhangel'sk Region].

- GAMO** – Gosudarstvennyj arhiv Murmanskoy oblasti [State Archive of Murmansk Region].
- Gemp, 1983** – *Gemp, K.P.* (1983). Skaz o Belomor'e [The Tale of the White Sea]. Arhangel'sk. 239 p. [in Russian]
- Istoriya Severnogo..., 1985** – Istoriya Severnogo krest'yanstva [The history of the Northern Peasantry]. 1985. V. 2. Arhangel'sk. 385 p. [in Russian]
- Kratkoe istoricheskoe..., 1902** – Kratkoe istoricheskoe opisanie monastyrej Arhangel'skoj eparhii [A brief historical description of the monasteries of the Arkhangel'sk Diocese]. Arhangel'sk. 1902. 500 p. [in Russian]
- Kritskij, 2006** – *Kritskij, Yu.M.* (2006). Promysly i remesla severnogo krest'yanstva i Soloveckogo monastyrya XV–XX vv. [Crafts and trades of the northern peasantry and the Solovetsky monastery, XV–XX centuries]. *Solovetskij sbornik*. Vyp. 3. Arhangel'sk. Pp. 218-255. [in Russian]
- Lahtionova, 2020** – *Lahtionova, E.S.* (2020). Zhenskie monastyri Urala i Zapadnoj Sibiri (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.): povsednevnyaya zhizn' i osnovnye napravleniya deyatelnosti [Women's monasteries in the Urals and Western Siberia (second half of the XIX century – early XX centuries): daily life and main activities]. *Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii*. 2(30): 187-225. [in Russian]
- Macak, 2021** – *Macak, V.A.* (2021). Pechengskij monastyr': ot istokov k vozrozhdeniyu: (dokumenty, vospominaniya, fotografii) [Pechenga monastery: from origins to revival: (documents, memoirs, and photographs)]. SPb. 958 p. [in Russian]
- Monastyrskii parokhod** – Monastyrskii parokhod [The Monastery steamer]. Arhangel'skaya eparkhiya. Sait. [Electronic resource] URL: <http://www.arh-eparhia.ru/publications/47403/> (data of access: 12.12.2025). [in Russian]
- Monastyri Arhangel'skogo..., 2017** – Monastyri Arhangel'skogo Severa: XIV–XXI vv. [Monasteries of the Arkhangel'sk North: XIV–XXI Centuries]. Vologda. 2017. 473 p. [in Russian]
- Meehan-Waters, 1992** – *Meehan-Waters, B.* (1992). To Save Oneself: Russian Peasant Women and the Development of Women's Religious Communities in Prerevolutionary Russia. *Russian Peasant Women*. New York. Pp. 121-133.
- Nauchnyj arhiv...** – Nauchnyj arhiv FGBUK «Soloveckij gosudarstvennyj istoriko-arhitekturnyj i prirodnyj muzej-zapovednik» [Scientific archive of the Solovetsky state historical, architectural, and natural museum-reserve].
- Obzor Arhangel'skoj..., 1879** – Obzor Arhangel'skoj gubernii za 1878 g. [Overview of the Arkhangel'sk Province in 1878]. Arhangel'sk. 1879. 42 p. [in Russian]
- Obzor Arhangel'skoj..., 1886** – Obzor Arhangel'skoj gubernii za 1885 g. [Overview of the Arkhangel'sk Province in 1885]. Arhangel'sk. 1886. 36 p. [in Russian]
- Obzor Arhangel'skoj..., 1891** – Obzor Arhangel'skoj gubernii za 1890 g. [Overview of the Arkhangel'sk Province in 1890]. Arhangel'sk. 1891. 52 p. [in Russian]
- Obzor Arhangel'skoj..., 1896** – Obzor Arhangel'skoj gubernii za 1895 g. [Overview of the Arkhangel'sk Province in 1895]. Arhangel'sk. 1896. 103 p. [in Russian]
- Obzor Arhangel'skoj..., 1906** – Obzor Arhangel'skoj gubernii za 1905 g. [Overview of the Arkhangel'sk Province in 1905]. Arhangel'sk. 1906. 118 p. [in Russian]
- Obzor Arhangel'skoj..., 1912** – Obzor Arhangel'skoj gubernii za 1910 g. [Overview of the Arkhangel'sk Province in 1910]. Arhangel'sk. 1912. 207 p. [in Russian]
- Obzor Arhangel'skoj..., 1914** – Obzor Arhangel'skoj gubernii za 1913 g. [Overview of the Arkhangel'sk Province in 1913]. Arhangel'sk. 1914. 238 p. [in Russian]
- Obzor Arhangel'skoj..., 1916** – Obzor Arhangel'skoj gubernii za 1915 g. [Overview of the Arkhangel'sk Province in 1915]. Arhangel'sk. 1916. 24 p. [in Russian]
- Rudnev, 1862** – *Rudnev, N.F.* (1862). Promysly po Murmanskomu ili Laplandskomu beregu: Svedeniya, sobrannye vo vremya plavaniya shkuny "Zadornaya" v 1861 godu [Fishing on the Murmansk or Lapland coast: information collected during the Zadornaya schooner's voyage in 1861]. *Morskoy sbornik*. LXIII(11): 31-70. [in Russian]
- Sel'skohozyajstvennyj vopros..., 1909** – Sel'skohozyajstvennyj vopros v Arhangel'skoj gubernii v svyazi s kolonizaciej kraja (1909). [The agricultural issue in the Arkhangel'sk province in connection with the colonization of the region]. *Izvestiya Arhangel'skogo obshchestva izucheniya Russkogo Severa*. 2: 38-42. [in Russian]
- Smirnov, 1997** – *Smirnov, I.A.* (1997). Kirillo-Belozerskij monastyr' v 1764–1924 godah. (Kratkij ocherk razvitiya hozyajstva) [The Kirillo-Belozersky Monastery in 1764–1924. (A brief outline of economic development)]. *Kirillov. Kraevedcheskij al'manah*. Vyp. 2. Vologda. [Electronic resource]. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/0/001/005/239/index.htm> (data of access: 25.11.2024). [in Russian]
- Smirnov, 2003** – *Smirnov, A.I.* (2003). Goritskii Voskresenskii zhenskii monastyr' vo vtoroi polovine XIX veka [Goritsky resurrection convent in the second half of the XIX century]. *Kirillov*. Vyp. 5. Vologda. Pp. 97-116. [in Russian]
- Treagold, 1968** – *Treagold, D.W.* (1968). The Peasant and Religion. *The Peasant in Nineteenth-Century Russia*. Stanford. Pp. 72-107.

- [Vedernikova, Nikitina, 2014](#) – *Vedernikova, N.M., Nikitina, S.E.* (2014). Solovki v pamyati pomorov [Solovki in the memory of the Pomors]. M. 312 p. [in Russian]
- [Vospominaniya obetnika..., 2009](#) – *Vospominaniya obetnika Nikolaya Vasil'evicha Makarova* (2009). [Memories of Nikolai Vasilyevich Makarov]. *Kirillov: istoriko-kraevedcheskij al'manah*. 7: 306-331. [in Russian]
- [Zobkov, 1911](#) – *Zobkov, S.* (1911). Pomorskaya derevnya, ee zhizn' i nuzhdy [The Pomor village, its life and needs]. *Izvestiya Arhangel'skogo obshchestva izucheniya Russkogo Severa*. 11: 860-863. [in Russian]
- [Zyryanov, 2002](#) – *Zyryanov, P.N.* (2002). Russkie monastyri i monashestvo XIX–XX v. [Russian monasteries and monasticism in the XIX and XX centuries]. M. 319 p. [in Russian]

**Работа на монастырь как источник дополнительного заработка крестьян
Архангельской губернии во второй половине XIX – начале XX в.**

Татьяна Станиславовна Минаева ^{a, *}, Яна Эдуардовна Харитонова ^b

^a Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация

^b Национальный парк «Кенозерский», Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуется наемный труд крестьян в монастырях Архангельского Севера во второй половине XIX – начала XX в. Источниками для работы послужили документы Государственных архивов Архангельской и Мурманской областей, научного архива ФГБУК «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник» издания Архангельского губернского статистического комитета, исторические очерки. Авторы выясняют причины, по которым крестьяне нанимались на работу в монастыри, размеры крестьянских доходов. В заключении статьи делается вывод, что работа на монастырь не являлась для крестьян Архангельской губернии одним из приоритетных видов заработков. Тем не менее, часть населения, прежде всего, проживавшая в бывших монастырских деревнях, постоянно нанималась на работу в монастыри по ряду причин. Социально-экономическая связь крестьян с монастырями сохранялась, и различные виды найма крестьян монастырями были выгодны обеим сторонам.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется изучением проблем социально-экономического развития Российского Севера во второй половине XIX – начале XX в. и возможностями использования материалов статьи для создания музейных экспозиций, разработки учебных курсов по историческому регионоведению и учебных пособий.

Ключевые слова: крестьяне, монастыри, экономическое положение крестьян, Север России, Архангельская губерния, наемный труд, социально-экономическое развитие России.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: t.minaeva@narfu.ru (Т.С. Минаева), khyana@rambler.ru (Я.Э. Харитонова)